

РАЗЪЯСНЯЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

УДК 343.01 **ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

© 2024 **С.С. Тихонова**

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В статье отражены результаты исследования современного состояния закрепленности в примечаниях к статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ законодательных конструкций специальных видов освобождения от уголовной ответственности, в т.ч. наполнения данных конструкций информационными блоками различного функционального назначения в процессе вторичного (текущего) уголовного законодательства. Примененная автором методология дала возможность не только систематизировать имеющиеся научные знания, накопленные отраслевой юридико-технической наукой, и оценить перспективные предложения ученых относительно законодательной регламентации оснований и условий освобождения от уголовной ответственности, но и раскрыть роль юридико-технического способа (метода) изложения законодательных конструкций специальных видов освобождения от уголовной ответственности в реализации концепции экономии уголовной репрессии.

Ключевые слова: законодательная конструкция, постпреступное поведение, потерпевший, уголовная ответственность, экономия уголовной репрессии.

С.С. Тихонова

*Доцент кафедры уголовного права и процесса
юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского,
кандидат юридических наук, доцент*

Одним из инструментов юридической техники выступает *юридическая конструкция*, определяемая специалистами как юридико-техническое средство (прием), представляющее собой «то, как построен» правовой материал, «в каком порядке, последовательности он должен быть представлен»¹. Юридическая конструкция, касающаяся «статичного юридического закрепления»² нормативного правового материала, именуется *нормативной*. Разновидностью нормативной конструкции выступает *законодательная*.

С.М. Оганесян определяет законодательные конструкции как «нетипичные нормативные построения»³. Однако применительно к уголовному законодательству с этим утверждением сложно согласиться, поскольку в настоящее время Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) фактически содержит многочисленные функциональные типы отраслевых законодательных конструкций: вины, наказания и иных мер уголовно-правового характера, освобождения от уголовной ответственности и наказания, составов преступлений и санкций и т.д.

Фокусируя внимание на законодательных конструкциях освобождения от уголовной ответственности, нельзя не отметить, что законодательные конструкции *общих видов освобождения от уголовной ответственности*, касающиеся неопределенного круга преступлений, обозначенных в уголовном законодательстве через их категорию, с момента принятия УК РФ предусматривались в Общей части. Законодательные конструкции *специальных видов освобождения от уголовной ответственности*, касающиеся конкретных преступлений, предусматривались в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части. Однако Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ законодательные конструкции специальных видов освобождения от уголовной ответственности были введены в Общую часть – в ст. 76¹ УК РФ. «Ошибочное место дислокации новой нормы»⁴ становится очевидным, если учесть,

что законодательные конструкции освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба за преступления, предусмотренные в гл. 22 УК РФ, содержатся теперь и в ст. 76¹ УК РФ (по 27 из 60 статей гл. 22 УК РФ), и в 8 примечаниях к статьям гл. 22 УК РФ (ст. 178, 195, 198, 199, 199¹, 199³, 199⁴, 200³ УК РФ).

Рассматривая все законодательные конструкции специальных видов освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным постпреступным поведением виновного, содержащиеся в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, следует согласиться с позицией Р.Г. Аслаяна, придающего им статус «функционального поощрительного института»⁵, развивающего компромиссные начала в уголовных правоотношениях. Однако, оценивая юридико-технические параметры данного института, нельзя не отметить отсутствие юридико-технического единообразия, «унификации при формулировании отдельных оснований и условий освобождения от ответственности по разным видам преступлений»⁶. По мнению В.Ю. Тарасова, поскольку «в настоящее время специальные виды освобождения от уголовной ответственности не объединены в единую систему», а «поощрительные нормы должны иметь определенную единообразную структуру и общие правила конструирования», то ряд примечаний «логично было бы дополнить условиями, содержащимися в иных примечаниях к конкретным статьям Особенной части»⁷. В частности, в качестве своеобразного образца для унификации законодательных конструкций коллегами предлагается использовать примечание 1 к ст. 228 УК РФ⁸. Однако, на наш взгляд, юридико-технический способ (метод) изложения законодательных конструкций специальных видов освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным постпреступным поведением виновного в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ должен представлять собой не слепое копирование какой-то из существующих конструкций, а принципиальное определение, во-первых, состава значимой для любых конструкций данного вида информации, а во-вторых, последовательности изложения (т.е. композиции) данной информации. И оптимальным представляется юридико-технический способ (метод) изложения законодательных конструкций рассматриваемого вида, предполагающий включение следующих композиционно связанных информационных блоков: (1) определение круга преступных деяний, при совершении которых возможно приме-

нение льготы; (2) описание льготы; (3) описание постпреступного поведения виновного, дающего основание для применения льготы; (4) наличие дополнительных условий для применения льготы. В настоящее время в примечаниях не всегда присутствуют все 4 указанных информационных блока, а, кроме того, перечисленные блоки не имеют точного местоположения, встречаясь то в начале, то в конце примечаний. Поэтому в целях систематизации информации, содержащейся в перечисленных блоках, уже в процессе вторичного (текущего) уголовного законотворчества допустимо изменение законодательных формулировок примечаний, обусловленное изменением местоположений информационных блоков либо их введением.

(1) *Определение круга преступных деяний, при совершении которых возможно применение льготы*

Данный информационный блок предполагает указание, на какие статьи, части статей или пункты частей статей Особенной части УК РФ распространяется льгота в виде освобождения от уголовной ответственности. В случаях, когда он представлен фразой-клише «лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей...», его содержание толкуется субъектами правоинтерпретации как отсутствие ограничений на применение льготы при совершении виновным деяния, предусмотренного любой частью соответствующей статьи УК РФ. Однако когда квалифицирующие признаки, предусмотренные соответствующей статьей, указывают на физические последствия преступного деяния или насильственный способ его совершения, субъекты правоинтерпретации нередко отходят от буквального толкования уголовного закона, исключая применение льготы в отношении квалифицированных видов преступного деяния, что порождает вопросы относительно правильности данного варианта толкования. В этой связи представляется, что спорные вопросы распространения льготы на ту или иную часть статьи или пункт части статьи Особенной части УК РФ должны сниматься в процессе вторичного (текущего) уголовного законотворчества за счет уточнения содержания данного информационного блока.

(2) *Описание льготы*

Данный информационный блок предполагает описание содержания льготы – освобождение от уголовной ответственности, а также ее гарантированность государством. В целях отражения последней в законодательные конструкции специальных видов освобождения от уголовной ответ-

ственности вводится императив «освобождается». В настоящее время соответствующий императив наблюдается во всех законодательных конструкциях специальных видов освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в примечаниях к статьям разделов VII–X УК РФ:

– разд. VII УК РФ – в примечании к статье гл. 16 УК РФ (ст. 110² УК РФ), в 2 примечаниях к статьям гл. 17 УК РФ (ст. 126, 127¹ УК РФ), в примечании к статье гл. 19 УК РФ (ст. 145¹ УК РФ), в примечании к статье гл. 20 УК РФ (ст. 157 УК РФ)⁹;

– в разд. VIII УК РФ – в 12 примечаниях к статьям гл. 22 УК РФ (ст. 178, 184, 195, 198, 199, 199¹, 199³, 199⁴, 200¹, 200³, 200⁵, 200⁷ УК РФ), в 4 примечаниях к статьям гл. 23 УК РФ (ст. 201², 204, 204¹, 204² УК РФ)¹⁰;

– в разд. IX УК РФ – в 14 примечаниях к статьям гл. 24 УК РФ (ст. 205, 205¹, 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 210, 212, 222, 222¹, 222², 223, 223¹ УК РФ), в 2 примечаниях к статьям гл. 25 УК РФ (ст. 228, 228³ УК РФ)¹¹;

– в разд. X УК РФ – в 9 примечаниях к статьям гл. 29 УК РФ (ст. 275, 275¹, 281¹, 281², 281³, 282¹, 282², 282³, 284¹ УК РФ), в 4 примечаниях к статьям гл. 30 УК РФ (ст. 285⁵, 291, 291¹, 291² УК РФ), в примечании к статье гл. 31 УК РФ (ст. 307 УК РФ), в 3 примечаниях к статьям гл. 32 УК РФ (ст. 322², 322³, 330³ УК РФ).

В разд. XII УК РФ интересующих нас примечаний нет. Что касается разд. XI УК РФ, то в единственном примечании к статьям гл. 33 УК РФ (ст. 352¹ УК РФ), содержащем законодательную конструкцию специального вида освобождения от уголовной ответственности, компетенция правоприменителя при предоставлении льготы виновному описана с использованием выражения «может быть освобожден».

Таким образом, среди множества вышеперечисленных императивных законодательных конструкций конструкция, содержащаяся в примечании к ст. 352¹ УК РФ, представляет собой в настоящее время единственное диспозитивное исключение, нуждающееся, на наш взгляд, в упразднении в процессе вторичного (текущего) уголовного законодательства.

(3) *Описание постпреступного поведения виновного, дающего основание для применения льготы*

Данный информационный блок предполагает перечень различных типов позитивных постпреступных действий виновного, свидетельствующих о его социальной переориентации.

Первый тип данных действий – это действия, свидетельствующие о прекращении учас-

тия виновного в преступлении либо использования результатов преступления, направленные на восстановление разрушенных общественных отношений. Описание данных действий может быть весьма вариативным, поскольку по своему характеру они непосредственно связаны со спецификой совершенного преступления. Так, например, в примечании к ст. 126 УК РФ в состав постпреступного поведения виновного включено добровольное освобождение похищенного, в примечании к ст. 157 УК РФ – погашение задолженности по выплате средств на содержание несовершеннолетних детей или нетрудоспособных родителей, в примечании к ст. 198 УК РФ – полная уплата виновным сумм недоимки, пеней и штрафа в порядке и размере, определяемых в соответствии с Налоговым кодексом РФ, в примечании к ст. 200³ УК РФ – принятие виновным мер к введению в эксплуатацию объекта недвижимости или возврату привлеченных денежных средств, в примечании к ст. 208 – добровольное прекращение участия виновного в незаконном вооруженном формировании и сдача оружия, в примечании к ст. 285⁵ УК РФ – добровольное устранение виновным нарушения условий государственного контракта по государственному оборонному заказу, в примечании к ст. 307 УК РФ – заявление виновного о ложности данных им показаний, заключения или о заведомо неправильном переводе, в примечании к ст. 352¹ УК РФ – принятие виновным мер для освобождения из плена и возвращения к месту службы.

Вопрос продуманности перечня действий первого типа, требующихся от виновного, заслуживает оценки специалистов по каждому преступлению, для которого в УК РФ предусмотрена возможность применения льготы в виде освобождения от уголовной ответственности. И в процессе вторичного (текущего) уголовного законодательства соответствующий перечень, сформулированный в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, может корректироваться с учетом обнаруженных в нем существенных недостатков.

Второй тип позитивных постпреступных действий виновного – это действия, совершаемые в помощь правоохранительной системе. В отличие от вышеуказанных, по своей сущности данные действия не имеют какой-либо специфики, поэтому могли бы описываться в УК РФ унифицированно. Однако законодательская практика сложилась иначе.

Так, в гл. 16 УК РФ в единственном примечании к ст. 110² УК РФ, содержащем законодатель-

ную конструкцию освобождения от уголовной ответственности в связи с постпреступным поведением виновного, закреплено требование оказать помощь правоохранительной системе в раскрытии преступления. В гл.17 УК РФ аналогичное требование закреплено лишь в одном из 2 примечаний – к ст. 127¹ УК РФ, в примечании же к ст.126 УК РФ действия в помощь правоохранительной системе не предусмотрены. Аналогичная ситуация наблюдается и в единственном примечании, содержащемся в гл. 19 УК РФ (к ст. 145¹ УК РФ), и в единственном примечании, содержащемся в гл.20 УК РФ (к ст.157 УК РФ).

Из 12 примечаний к статьям гл. 22 УК РФ в 7 примечаниях (к ст.198, 199, 199¹, 199³, 199⁴, 200¹, 200³ УК РФ) в описание постпреступного поведения виновного также не включена помощь правоохранительной системе, в 3 (к ст. 184, 200,⁵ 200⁷ УК РФ) подобная помощь включена в качестве альтернативы дополнительным условиям (активное содействие раскрытию и (или) расследованию преступления/сообщение органам власти об участии в совершении преступления либо наличие вымогательства в отношении виновного), а в 5 примечаниях помощь правоохранительной системе представляет собой сообщение органам власти о совершенном преступлении (примечания к ст.178 УК РФ) и помощь в раскрытии совершенного преступления (примечания к ст. 178, 184, 195, 200⁷ УК РФ).

Из 4 примечаний к статьям гл. 23 УК РФ только примечание к ст. 201² УК РФ не включает в описание постпреступного поведения виновного помощь правоохранительной системе, в 2 примечаниях (к ст. 204, 204² УК РФ) подобная помощь включена в качестве альтернативы дополнительным условиям (сообщение органам власти об участии в совершении преступления либо наличие вымогательства в отношении виновного), в 3 примечаниях помощь правоохранительной системе представляет собой сообщение органам власти о совершенном преступлении (примечание к ст. 204¹ УК РФ) и помощь в раскрытии совершенного преступления (примечания к ст. 204, 204¹, 204² УК РФ).

Из 14 примечаний к статьям гл. 24 УК РФ в 8 примечаниях (к ст. 205⁵, 206, 208, 222, 222¹, 222², 223, 223¹ УК РФ) в описание постпреступного поведения виновного вновь не включена помощь правоохранительной системе, в 2 примечаниях (к ст. 205, 205¹ УК РФ) подобная помощь включена в качестве альтернативы действиям первого типа (сообщение органам власти

об участии в совершении преступления либо использование иного способа его предотвращения), в 4 предусмотрена, но изложена достаточно вариативно: сообщение органам власти о совершенном преступлении (примечания к ст. 205³, 205⁴ УК РФ), помощь в раскрытии совершенного преступления (примечания к ст. 205³, 210, 212 УК РФ), помощь в выявлении соучастников преступления (примечания к ст. 205³, 212 УК РФ). В то же время в обоих примечаниях к статьям гл. 25 УК РФ (к ст. 228, 228³ УК РФ) действия в помощь правоохранительной системе изложены однотипно: помощь в раскрытии совершенного и иных наркопреступлений; помощь в изобличении лиц, их совершивших; помощь в обнаружении имущества, добытого преступным путем.

Из 9 примечаний к статьям гл. 29 УК РФ помощь правоохранительной системе не включена в описание постпреступного поведения виновного в 2 примечаниях (к ст. 282¹, 282² УК РФ), в 3 (к ст. 275, 281¹, 282³ УК РФ) подобная помощь включена в качестве альтернативы действиям первого типа (сообщение органам власти об участии в совершении преступления либо использование иного способа его предотвращения), в 4 она имеет те же варианты, что и в гл. 24 УК РФ: сообщение органам власти о совершенном преступлении (примечания к ст. 275¹, 281², 281³ УК РФ), помощь в раскрытии совершенного преступления (примечания к ст. 281², 284¹ УК РФ), помощь в выявлении соучастников преступления (примечания к ст. 281² УК РФ).

Из 4 примечаний к статьям гл. 30 УК РФ помощь правоохранительной системе не включена в описание постпреступного поведения виновного в примечании к ст. 285⁵ УК РФ, в 2 примечаниях (к ст. 291, 291² УК РФ) подобная помощь включена в качестве альтернативы дополнительным условиям (сообщение органам власти об участии в совершении преступления либо вымогательство взятки со стороны должностного лица), еще в 3 она представляет собой сообщение органам власти о совершенном преступлении (примечание к ст. 291¹ УК РФ) и помощь в раскрытии совершенного преступления (примечания к ст. 291, 291¹, 291² УК РФ).

В гл. 31 УК РФ в единственном примечании к ст. 307 УК РФ, содержащем законодательную конструкцию освобождения от уголовной ответственности в связи с постпреступным поведением виновного, рассматриваемый тип добровольных общественно полезных действий не указан. Вместе с тем все 3 примечания к статьям

гл. 32 УК РФ (ст. 322², 322³, 330³ УК РФ) содержат обязательные требования помощи в раскрытии совершенного преступления.

В гл. 33 УК РФ в единственном примечании к ст. 352¹ УК РФ, содержащем законодательную конструкцию освобождения от уголовной ответственности в связи с постпреступным поведением виновного, рассматриваемый тип добровольных общественно полезных действий также не указан.

Таким образом, в настоящее время действия в помощь правоохранительной системе не рассматриваются законодателем как обязательная составляющая описания посткриминальной деятельности лица, совершившего преступление, а в случаях, когда они вводятся в законодательную конструкцию рассматриваемого вида, излагаются весьма вариативно. Подобное положение вещей вызывает вопросы к законодателю. Определение оптимального набора действий, целесообразных для включения в законодательную конструкцию всех специальных видов освобождения от уголовной ответственности, заслуживает самостоятельного исследования, по результатам которого в процессе вторичного (текущего) уголовного законотворчества имеет смысл унифицировать соответствующие формулировки примечаний к статьям Особенной части УК РФ.

(4) *Наличие дополнительных условий для применения льготы*

Дополнительные условия применения к виновному льготы в виде освобождения от уголовной ответственности за содеянное можно классифицировать на *общие* (подходящие для преступлений различных видов) и *специальные* (обусловленные спецификой конкретного преступления). Несмотря на то, что в целом дополнительные условия в настоящее время не выступают в качестве обязательной составляющей законодательных конструкций специальных видов освобождения от уголовной ответственности в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, общие условия имеют в них достаточную степень распространенности. К общим условиям относятся *совершение преступления впервые* (примечания к ст. 127¹, 145¹, 195, 198, 199, 199¹, 199³, 199⁴, 282¹, 282², 282³, 352¹ УК РФ) и *отсутствие в содеянном иного состава преступления* (примечания к ст. 110², 126, 127¹, 145¹, 178, 195, 200¹, 275, 275¹, 281¹, 281², 281², 281³, 282², 282³ УК РФ). Примерами специальных условий могут служить: вымогательство в отношении виновного (примечания к ст. 184, 200⁵, 200⁷, 204, 204², 291, 291² УК РФ), отсут-

ствии действий виновного по исполнению полученного задания (примечание к ст. 275¹ УК РФ); несовершение преступлений во время пребывания в плену (примечание к ст. 352¹ УК РФ).

Вопрос о целесообразности унификации общих дополнительных условий в законодательных конструкциях всех специальных видов освобождения от уголовной ответственности заслуживает самостоятельного исследования. Что касается вопроса продуманности специальных дополнительных условий, то он заслуживает оценки специалистов по каждому преступлению, для которого в УК РФ предусмотрена возможность применения льготы в виде освобождения от уголовной ответственности. И в процессе вторичного (текущего) уголовного законотворчества соответствующие условия, формулирующиеся в примечании к статьям Особенной части УК РФ, могут корректироваться с учетом обнаруженных в них существенных недостатков.

Предложенный выше юридико-технический способ (метод) изложения законодательных конструкций специальных видов освобождения от уголовной ответственности в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, представляющий собой набор информационных блоков в определенной унифицированной последовательности, может быть использован как при создании новых, так и при корректировке существующих законодательных конструкций рассматриваемого вида. По мнению С.С. Алексева, именно по законодательным конструкциям можно судить о совершенстве законодательства в целом¹². И постепенная замена рассмотренных выше произвольно набранных законодательных конструкций *с необязательными элементами* на конструкции *с композиционно упорядоченными обязательными элементами* (информационными блоками) призвана повысить юридико-техническое качество УК РФ в процессе вторичного (текущего) уголовного законотворчества.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Право: азбука, теория, философия (опыт комплексного исследования) [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 823 с.
2. Асланян Р.Г. Теоретические основы построения Особенной части российского уголовного права [Текст]: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.4 / Р.Г. Асланян. – Краснодар, 2023. – 46 с.
3. Благов Е.В. О пробельности формы жизни уголовного закона [Текст] / Е.В. Благов // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве. Вып. 6:

Сб. науч. ст. / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. – Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2011. – С. 28–38.

4. Егоров В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности [Текст] / В.С. Егоров. – М.: Изд-во Моск. психолого-соц. ин-та, 2002. – 279 с.

5. Князьков А.А. Освобождение от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ): вопросы дифференциации и законодательной техники [Текст]: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.А. Князьков. – Саратов, 2014. – 25 с.

6. Плетников В.С. Модель государства – «terra incognita» современного отечественного государ-

ствования [Текст] / В.С. Плетников // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 422–428.

7. Тарасов В.Ю. Применение специальных видов освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности [Текст]: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / В.Ю. Тарасов. – Саратов, 2023. – 30 с.

8. Шундииков К.В., Петров К.В. Обзор межвузовской научной конференции «Инструментальная концепция в современной теории права» [Текст] / К.В. Шундииков, К.В. Петров // Правоведение. – 2012. – № 5 (304). – С. 244–262.

¹ Плетников В.С. Модель государства – «terra incognita» современного отечественного государствоведения // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 425.

² См.: Шундииков К.В., Петров К.В. Обзор межвузовской научной конференции «Инструментальная концепция в современной теории права» // Правоведение. 2012. № 5 (304). С. 246.

³ См.: Там же. С. 255.

⁴ См.: Князьков А.А. Освобождение от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ): вопросы дифференциации и законодательной техники: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2014. С. 18.

⁵ Асланян Р.Г. Теоретические основы построения Особенной части российского уголовного права: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.4. Краснодар, 2023. С. 34.

⁶ См.: Князьков А.А. Указ. соч. С. 16.

⁷ Тарасов В.Ю. Применение специальных видов освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. Саратов, 2023. С. 20–21.

⁸ См.: Благов Е.В. О пробельности формы жизни уголовного закона // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве. Вып. 6: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2011. С. 34; Егоров В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М.: Изд-во Моск. психолого-соц. ин-та, 2002. С. 133–134.

⁹ В примечаниях к статьям гл. 18 УК РФ законодательные конструкции рассматриваемого вида отсутствуют.

¹⁰ В примечаниях к статьям гл. 21 УК РФ законодательные конструкции рассматриваемого вида отсутствуют.

¹¹ В примечаниях к статьям гл. 26, 27, 28 УК РФ законодательные конструкции рассматриваемого вида отсутствуют.

¹² Алексеев С.С. Право: азбука, теория, философия (опыт комплексного исследования). М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. С. 15.

LEGISLATIVE CONSTRUCTIONS OF SPECIAL TYPES OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY

S.S. Tikhonova

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Law Faculty of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor

The article reflects the results of a study of the current state of fixation in the notes to the articles of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation of legislative structures of special types of exemption from criminal liability, including filling these structures with information blocks of various functional purposes in the process of secondary (current) criminal lawmaking. The methodology applied by the author made it possible not only to systematize the available scientific knowledge accumulated by the branch of legal and technical science, and to evaluate the promising proposals of scientists regarding the legislative regulation of the grounds and conditions for exemption from criminal liability, but also to reveal the role of the legal and technical method (method) of presenting legislative structures of special types of exemption from criminal liability in the implementation of the concept of criminal economy repression.

Keywords: legislative structure, post-criminal behavior, victim, criminal liability, economy of criminal repression.